

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/1/IDN/3
6 March 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Первая сессия

Женева, 7-18 апреля 2008 года

РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 с) ПРИЛОЖЕНИЯ
К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Индонезия

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 17 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Институциональная и правозащитная структура

1. Национальная комиссия по правам человека Индонезии (Komnas-HAM)² подчеркнула, что Международный координационный комитет (МКК) присвоил ей аккредитационный статус "А". Однако, что касается Закона № 39/1999 о правах человека, который регламентирует ее деятельность, то Komnas-HAM выявила также многие серьезные слабые места, которые ограничивают ее независимость и функции, и в этой связи рекомендовала внести поправки в Закон № 39/1999. Komnas-HAM сообщила, что все эти серьезные слабые места отражены в записках МКК³.

2. Согласно информации Организации непредставленных наций и народов (ОННН), многие наблюдатели восприняли создание в 2000 году Суда по правам человека в Индонезии в качестве важного шага в области защиты прав человека и исправления допущенных в прошлом ошибок. Однако определение, которое этот суд дает такому понятию, как нарушение прав человека, столь ограничено и столь сосредоточено на геноциде, что большинство случаев пыток и других нарушений прав человека, совершенных государственными субъектами, квалифицируются как не заслуживающие рассмотрения⁴.

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

3. Международный форум НПО по развитию Индонезии (МНФРИ) отметил, что нормативно-правовая база в области защиты женщин от дискриминации по-прежнему является весьма слабой. Ее непрочность в определенной степени обусловлена тем, что Факультативный протокол к КЛДЖ не был ратифицирован. Действующие законы и нормативные акты, такие, как Закон о здравоохранении и различные иные нормативные/подзаконные акты провинций, не отвечают положениям КЛДЖ. Так, Закон о гражданстве усугубляет и без того сложное положение трудящихся женщин-мигрантов, а государство не принимает никаких специальных мер для защиты индонезийских женщин, работающих за рубежом⁵.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

4. Komnas-HAM отметила, что смертная казнь пока еще не отменена индонезийской правовой системой. По состоянию на начало сентября 2006 года 134 заключенных в Индонезии ожидали приведения в исполнение смертного приговора, причем 37 из них были иностранцами, а 97 - индонезийскими гражданами. Большинство заключенных были признаны виновными в совершении преступлений, связанных с наркотиками⁶. По данным организации "Международная амнистия" (МА), к смертной казни в Индонезии приговорены по крайней мере 99 человек. Тринадцать из них были осуждены и приговорены к смертной казни в 2006 году. В 2007 году был казнен по крайней мере один человек⁷.

5. МА выразила беспокойство по поводу того, что индонезийское законодательство предусматривает смертную казнь за весьма широкий круг уголовных правонарушений. В этой связи организация серьезно озабочена тем, что в обоих недавно принятых законах - Законе о судах по правам человека (Закон 26/2000) и Законе по борьбе с преступлениями терроризма (Закон 15/2003) - содержатся положения, предусматривающие смертную казнь, и что положения этих законов не соответствуют международным стандартам, касающимся справедливого судебного разбирательства. МА ранее выражала озабоченности в отношении того, что "контртеррористическое" законодательство Индонезии может подорвать соблюдение прав человека. Так, законодательство предусматривает такие правонарушения, как "террор" или "акты терроризма", которые квалифицируются в качестве уголовных деяний, но им не даются соответствующие определения. Связанный с этим закон, Закон о борьбе с преступлениями терроризма в связи со взрывами бомб на Бали (Закон 16/2003), имеет обратную силу в отношении лиц, причастных к взрывам бомб на Бали, причем не исключает возможности вынесения смертного приговора в нарушение международного права прав человека, которое запрещает ретроактивное применение уголовного законодательства. Такая тенденция к расширению масштабов применения смертной казни нашла также свое подтверждение в принятом недавно Конституционным судом Индонезии постановлении сохранить смертную казнь за правонарушения, связанные с наркотиками⁸. МА настоятельно призвала правительство исключить из внутреннего законодательства все положения, предусматривающие смертную казнь, и незамедлительно объявить мораторий на все казни и пересмотреть Закон о борьбе с преступлениями терроризма в целях обеспечения приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека⁹.

6. Согласно данным ООН, в индонезийском уголовном законодательстве такое понятие, как пытки, по-прежнему отсутствует. В индонезийском Уголовном кодексе (УКИ) и в Уголовно-процессуальном кодексе (УПКИ) термин "пытка" прямо не

употребляется, вместо него используется термин "плохое обращение"¹⁰. Азиатский центр правовой защиты (АЦПЗ) заявил, что, хотя Конвенция против пыток была ратифицирована девять лет назад, пытки - широко распространенное явление, которое остается безнаказанным, и рекомендовал квалифицировать их в качестве уголовных преступлений. Ни один из шагов, предпринятых правительством, не привел до сего времени к заметному сокращению масштабов применения пыток сотрудниками полиции и военнослужащими. Пытка остается одним из самых распространенных способов расследования для получения признаний под принуждением. Тогда как в прошлом пытка применялась в Индонезии в политических целях, в настоящее время она стала обычной составной частью работы полиции¹¹. Международная организация францисканцев (МОФ) в совместном заявлении с Нидерландским советом "Справедливость и мир", Управлением по вопросам правосудия и мира от католической епархии Джаяпура, Евангелистской христианской церковью Папуа, ККМ, Комиссией церковей по международным делам Всемирного совета церковей, "Корд эйд", ИККО и "Пакс-Романа" отметила, что, несмотря на озабоченность, высказанную КПП в 2002 году в связи с ситуацией в районах конфликта, пытки рассматриваются индонезийскими службами безопасности как один из самых действенных способов получения признаний под принуждением и насаждают атмосферу страха, а также совершаются неоднократно и систематически. Пытки сопровождаются жестоким обращением в период содержания под стражей, а также излишним и несоразмерным применением силы, что приводит к гибели заключенных, содержанием без связи с внешним миром, получением признаний под принуждением, а также постоянными угрозами лишить человека жизни в случае невыполнения приказа или отказа в даче показаний¹².

7. Согласно информации МОФ, Управление по вопросам правосудия и мира (УПМ) от Католической епархии Джаяпура совместно с Komnas-НАМ, гражданским обществом и организациями общин зафиксировало 242 случая пыток, совершенных в Папуа за последние девять лет. Один из этих случаев связан с инцидентом в городе Абепура 16 марта 2006 года, когда в ходе демонстрации протеста прозвучали требования прекратить добычу полезных ископаемых на руднике "Фрипорт-Макморан" в Тимике, где после разгона демонстрации 24 человека, обвинявшихся в беспорядках, были подвергнуты пыткам во время содержания под стражей в полицейском участке. Среди потерпевших в результате жестоких пыток, изнасилований и сексуального насилия в период содержания под стражей и в рамках кампаний репрессий в отношении коренных народов фигурируют женщины и дети, в том числе девочки¹³. МОФ настоятельно призвало правительство обеспечить, чтобы все судебные процедуры осуществлялись с соблюдением надлежащих процессуальных стандартов путем изъятия из материалов любого судопроизводства каких бы то ни было показаний, которые были даны под пытками, за исключением показаний против лиц, совершающих пытки¹⁴.

8. Организация "Права человека – прежде всего" (ХРФ) выразила озабоченность по поводу того, что положение правозащитников в Индонезии по-прежнему остается тяжелым, отметив при этом, что по крайней мере 15 правозащитников были убиты в период с 2000 года, большинство из которых погибли при обстоятельствах, которые косвенно свидетельствуют о причастности к их гибели военнослужащих или сотрудников разведслужб. Многие из этих правозащитников работали в Асехе, где после цунами в 2004 году и заключенного впоследствии мирного соглашения конфликт затих. Однако правозащитники по-прежнему часто подвергаются угрозам и запугиванию, в частности в таких районах конфликта, как Папуа и Посо, а также там, где правозащитники противостоят местным коррупционерам или защищают уязвимые религиозные и социальные группы. Несмотря на то, что многие такие угрозы носят анонимный характер, следы некоторых запугиваний можно непосредственно обнаружить в заявлениях и действиях сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников разведслужб и, в отдельных случаях, работников прокуратуры¹⁵. Кроме того, Организация по наблюдению за осуществлением прав человека (ОНОПЧ) сообщила, что в Папуа и в Западном Папуа правозащитники все чаще сталкиваются с запугиваниями, в том числе с угрозами убийством, произвольным задержанием и слежкой со стороны сотрудников служб безопасности Индонезии. В 2007 году руководитель отделения Национальной комиссии по правам человека Индонезии в Папуа подвергался постоянной слежке, угрозам убийством и запугиваниям по телефону на протяжении второй половины 2007 года¹⁶. В связи с этим МОФ отметила, что после визита в июне 2007 года Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников Хины Джилани многие правозащитники, с которыми она общалась, подвергались запугиваниям, и в их адрес раздавались угрозы¹⁷.

9. МА настоятельно призвала правительство обеспечить, чтобы все сотрудники полиции и военнослужащие были информированы о законной роли правозащитников и о своей обязанности защищать их¹⁸. АЦПЗ рекомендовал правительству обеспечить предупреждение всех нападений, угроз и актов запугивания против правозащитников и незамедлительно устранить все барьеры, препятствующие их деятельности, в частности в таких районах конфликта, как Посо и Папуа¹⁹.

10. Международная комиссия по правам человека геев и лесбиянок в совместном заявлении с организацией Арус Пеланджи, организацией ГАЙЯ НУСАНТАРА, Фондом Шриканди Седжати и Азиатско-Тихоокеанской сетью работников секс-индустрии (АТСРСИ) указала, что, когда отдельные лица в Индонезии демонстрируют свою половую принадлежность и сообщают о своей половой ориентации способами, которые не укладываются в культурные нормы, они сталкиваются с повышенной опасностью

подвергнуться преследованиям со стороны полиции. Полиция регулярно преследует waḡia (трансвеститов), а также людей, которые, предположительно, вступают в половые отношения с представителями своего пола. Произвольное преследование, произвольные аресты и задержания полицией waḡia и геев - это повседневные явления. АТСПСИ отметила, что с учетом действующей правовой системы Индонезии waḡia сталкиваются с дискриминацией. Так, согласно федеральному "cacat law" (*Закон о душевнобольных*) министерство социальных дел относит waḡia к категории лиц, страдающих психическими заболеваниями. Этот фактор во многом ущемляет право waḡia на труд, которые вынуждены устраиваться на низкооплачиваемую работу в секторе теневой экономики²⁰.

11. МА выразила озабоченность в отношении положения приблизительно 2,6 млн. человек, работающих в качестве домашней прислуги в Индонезии, большинство из которых - женщины и девочки. Они постоянно испытывают на себе тяготы эксплуатации их труда, а также подвергаются физическому, психологическому и сексуальному насилию. Некоторые из них погибли от рук своих работодателей. МА зарегистрировала многие случаи, когда домашняя прислуга подвергалась актам насилия, включая сексуальные домогательства и изнасилования, со стороны своих работодателей. По имеющимся сообщениям, многие лица, работающие в качестве домашней прислуги, подвергаются также физическому насилию, в частности избивению палкой, метлой или железным прутком. Условия жизни домашней прислуги зачастую вызывают озабоченность; у многих таких работников нет своей собственной спальни, двери жилища не запираются на замок, порой у них нет самой двери. В 2004 году индонезийский парламент принял Закон о ликвидации насилия в семье (Закон 23/2004). В этот закон были включены конкретные положения о лицах, работающих в качестве домашней прислуги, как о потенциальных жертвах насилия. МА приветствовала такое развитие событий. Однако этот закон применяется пока не в полном объеме, прежде всего в том, что касается насилия в отношении таких работников. Кроме того, о случаях злоупотреблений и насилия сообщается крайне редко. МА выразила также озабоченность по поводу того, что домашняя прислуга лишена основных прав трудящихся²¹.

12. Кроме того, Komnas-НАМ выразила озабоченность в отношении того, что трудящиеся-мигранты, работающие на терминале III в Аэропорту Сукарно-Хатта, подвергаются принудительным выплатам, грубому обращению, обману и сексуальным домогательствам²².

13. Глобальная инициатива за искоренение всех видов телесных наказаний детей (ГИИТНД) отмечает, что телесное наказание в семье является законным. Уголовный кодекс, Закон о защите детей (2002 года), Закон о правах человека (1999 года), Закон о ликвидации насилия в семье (2004 года) и Конституция (1945 года с поправками,

внесенными в 2000 году) предусматривают ограниченную защиту детей от насилия и грубого обращения. Прямого запрета телесных наказаний в школах не существует. В уголовно-правовой сфере незаконным является применение телесных наказаний в качестве меры наказания за преступление, предусмотренное статьей 66 Закона о правах человека, касающейся защиты в ходе судебного производства, которая гласит: "Каждый ребенок имеет право не подвергаться актам насилия, жестокого обращения и бесчеловечного наказания..."²³.

3. Отправление правосудия и верховенство права

14. МА выразила озабоченность в отношении текущего пересмотра Уголовно-процессуального кодекса Индонезии (Kitab Undang-Undang Hukum Acara Pidana, УПКИ), который предусматривает процедуры и права лиц на различных этапах расследования и судебного разбирательства. Несмотря на то, что действующий УПКИ содержит многочисленные гарантии защиты прав подозреваемых и подсудимых, по целому ряду областей он не отвечает международным стандартам в области отправления справедливого правосудия, таким, как право на помощь адвоката и право оспаривать задержание человека. МА приветствовала инициативу правительства пересмотреть этот Кодекс и внести в него изменения с целью упрочения защиты прав человека и верховенства права. Однако, рассмотрев проект пересмотренного УПКИ, полученного 15 сентября 2005 года, организация выражает озабоченность по поводу того, что в некоторых отношениях проект пересмотренного УПКИ по-прежнему не отвечает международным стандартам в области справедливого судебного разбирательства и оставляет подозреваемых и подзащитных, в частности содержащихся под арестом, уязвимыми перед нарушениями прав человека. В пересмотренном проекте УПКИ отсутствуют некоторые основополагающие гарантии в отношении обеспечения того, чтобы отдельное лицо не подвергалось несправедливому наказанию, произвольному задержанию, пыткам и жестокому обращению. В пересмотренном проекте УПКИ отсутствуют также положения, предписывающие властям своевременно информировать подозреваемых и подсудимых об их правах на языке, которым они владеют, а также действенные положения для обеспечения предоставления каждому задержанному или обвиняемому в уголовном правонарушении права на помощь адвоката в период задержания, судебного процесса или в связи с подачей апелляционной жалобы. Кроме того, положения пересмотренного проекта УПКИ прямо не предусматривают признания и гарантий права каждого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, на презумпцию невиновности до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом и в результате справедливого судебного разбирательства. Наконец, в пересмотренном проекте УПКИ отсутствуют действенные положения для выявления применения пыток и иного жестокого обращения при любых

обстоятельствах²⁴. МА настоятельно призвала правительство обеспечить, чтобы пересмотренный УПКИ отвечал международным стандартам в области справедливого судебного разбирательства²⁵.

15. МОФ отметила, что в Западном Папуа положение дел в области прав человека на местах по-прежнему нуждается в существенном улучшении с точки зрения верховенства права. Так, судебные процессы над лицами, обвиняемыми в насилии в ходе инцидента в Абепуре в марте 2006 года, характеризуются не только нарушениями принципов справедливого судебного разбирательства, но и противоречат положениям Уголовно-процессуального кодекса Индонезии. МОФ напомнила, что в 2003 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметил в своем докладе, что жители Папуа *"не испытывают доверия к отправлению правосудия в условиях, когда как никогда прежде необходимы строгие и решительные судьи, прокуроры и адвокаты"*²⁶. МА настоятельно призвала правительство развернуть действенный процесс мониторинга своих судебных органов в Западном Папуа, обеспечивая, чтобы принципы справедливого судебного разбирательства осуществлялись применительно ко всем делам с целью предотвращения произвольных задержаний; предоставлять гарантии в отношении беспрепятственного допуска адвокатов на все стадии судебного разбирательства; запретить содержание под стражей без связи с внешним миром; и предоставить гарантии в вопросе независимости и беспристрастности судебных органов²⁷.

16. МА серьезно обеспокоена сохраняющейся обстановкой безнаказанности за нарушения прав человека в Индонезии. Индонезия упорно не предаст правосудию лиц, несущих ответственность за грубые нарушения прав человека, которые были допущены в Асехе, Папуа, Тиморе-Лешти и других местах. В числе таких нарушений следует назвать внесудебные казни, пытки и иное жестокое обращение, принудительные исчезновения и произвольные задержания²⁸. ХРФ указала, что со времен Сухарто эффективные судебные преследования не возбуждались ни по одному делу о серьезном нарушении прав человека и виновные в совершении этих преступлений по-прежнему получают повышения по службе и занимают влиятельные должности²⁹.

17. АЦПЗ также отметил, что безнаказанность в Индонезии представляет собой серьезную проблему. Безнаказанность прочно укоренилась после массовой расправы 1965 года, когда предположительно сотни тысяч людей были убиты и пострадали не менее нескольких миллионов человек, в том числе в результате продолжительных задержаний, пыток и других грубых нарушений прав человека. Тысячи выживших людей по-прежнему клеймены позором, подвергаются дискриминации и не рассматриваются как нуждающиеся в какой-либо помощи. АЦПЗ разъяснил также, что семьи жертв резни 1965 года, лица, пережившие пытки и тюремное заключение в 1965 году, по-прежнему

подвергаются гонениям и лишены многих своих основных прав³⁰. Согласно информации ООНН, законодательство Индонезии не гарантирует надлежащим образом право на эффективную правовую защиту и право на возмещение ущерба/компенсацию в случаях нарушений прав человека, совершенных военнослужащими или сотрудниками полиции. Военнослужащие, обвиняемые в уголовном правонарушении, действительно могут потребовать закрытого слушания дела в военном суде, и, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса (УПКИ), органы полиции могут заблокировать, отложить или прекратить судопроизводство в отношении своих сотрудников³¹. Производство по делу в военных судах как правило характеризуется отсутствием транспарентности и не гарантирует справедливости в отношении гражданских лиц³². Согласно данным ОНОПЧ, ответственность за некоторые самые серьезные нарушения прав человека в Папуа и в Западном Папуа несут сотрудники полиции, в частности сотрудники БРИМОБ (Мобильная бригада полиции, элитное полувоенное подразделение для реагирования на чрезвычайные ситуации), хотя по-прежнему поступает немало сообщений о жестоком обращении со стороны индонезийских солдат. Отсутствие внутренней подотчетности и неэффективное функционирование системы правосудия возводят в норму безнаказанность виновных в злоупотреблениях³³. Кроме того, Азиатская сеть коренных и племенных народов (АСКПН) отметила, что безнаказанность сотрудников служб безопасности по-прежнему порождает ширококомасштабные нарушения прав человека. Судебные органы не смогли установить виновных в грубых нарушениях прав человека в Восточном Тиморе и убийстве видного правозащитника Мунира Саида Талиба 7 сентября 2004 года³⁴.

18. ТАПОЛ отметила, что в результате осуществления основного нормативного акта, каковым является Закон 26/2000 о судах по правам человека, возник целый ряд материально-правовых и процессуальных проблем, многие из которых были выявлены на стадии разработки проекта. Этот закон был принят в 2000 году в ответ на требование международной общественности призвать к ответу виновных в совершении серьезных преступлений в Тиморе-Лешти. Закон предусматривает создание специальных и постоянных судов по правам человека, которым подсудны грубые нарушения прав человека, равносильные геноциду и преступлениям против человечности. Он предусматривает, что предварительное разбирательство (*penyelidikan*) дел о грубых нарушениях надлежит осуществлять Комнас-НАМ. В случае наличия на стадии следствия достаточных доказательств совершения грубого нарушения дело передается на рассмотрение Генерального прокурора, канцелярия которого должна провести расследование (*penyidikan*). Таким образом, слушания дел о нарушениях, совершенных после вступления этого закона в силу, проводятся тем или иным постоянным судом по правам человека³⁵.

19. МА разъяснила, что создание в 2000 году механизма судов по правам человека для рассмотрения дел о грубых нарушениях прав человека не решило проблему отправления правосудия и возмещения ущерба потерпевшим и членам их семей³⁶. Согласно информации ХРФ, функционирование специальных трибуналов было в значительной мере заблокировано в результате расхождения во мнениях относительно толкования закона между канцелярией Генерального прокурора, парламентом и Национальной комиссией по правам человека наряду с отказом военнослужащих являться на слушания судебных дел³⁷.

20. ТАПОЛ выразила также озабоченность по поводу ограниченной основной сферы применения Закона 26/2000 в том смысле, что он распространяется только на грубые нарушения, равносильные геноциду и преступлениям против человечности. "Менее" серьезные преступления, связанные с правами человека, этим законом не предусмотрены. Нынешнее право военнослужащих и сотрудников полиции на рассмотрение в военных судах их дел, возбужденных за "менее" тяжкие преступления, даже если они не носят военный характер, - это еще один источник безнаказанности. Совету по правам человека (СПЧ) следует призвать Индонезию пересмотреть Закон 26/2000 и смежное законодательство с целью обеспечения того, чтобы суды по правам человека обладали всеобъемлющей юрисдикцией в отношении рассмотрения преступлений, связанных с серьезными нарушениями прав человека, которые не равносильны преступлениям против человечности или геноциду. Юрисдикция этого суда должна, в частности, распространяться на связанные с пытками преступления, которые в настоящее время в Индонезии не считаются правонарушением, несмотря на рекомендацию КПП от ноября 2001 года о том, что пытки должны быть запрещены по уголовному праву³⁸.

21. Кроме того, ТАПОЛ расценила отсутствие, по понятным причинам, опыта и специальных знаний у судей, прокуроров и следователей при рассмотрении таких дел, как создание препятствий на пути отправления справедливого и заслуживающего доверия правосудия. Например, судьи, которые возвращены коррумпированной системой и практически или вообще не имеют профессиональной подготовки в области международного права, должны разбирать сложные дела о преступлениях против человечности, которые выходят за рамки их компетенции. По мнению ТАПОЛ, СПЧ и УВКБ следует рассмотреть способы упрочения технического сотрудничества в области профессиональной подготовки судей и иных сотрудников судебных органов³⁹.

22. Komnas-НАМ и ТАПОЛ отметили также, что в декабре 2006 года Конституционный суд Индонезии вынес постановление о том, что закон 2004 года о создании Комиссии справедливости и примирения Индонезии (КСП) является неконституционным, поскольку этот закон наделяет президента полномочиями предоставлять амнистию лицам, виновным

в совершении грубых нарушений прав человека, и ставит возмещение ущерба потерпевшим и восстановление их прав в зависимость от предоставления амнистии. В настоящее время КСП не обладает правовым статусом и не может быть учреждена до принятия нового законодательства. Решение Суда аннулировать этот закон в целом, вместо исключения из него только положений об амнистии, лишило потерпевших важных средств возмещения ущерба и восстановления нарушенных прав⁴⁰.

23. Что касается процесса отправления правосудия, развернутого в Тиморе-Лешти и Индонезии для расследования и судебного преследования преступлений, совершенных в 1999 году в Тиморе-Лешти (бывший Восточный Тимор), МА отметила, что пока этот процесс не дал положительных результатов в том, что касается восстановления справедливости в интересах потерпевших, и лица, виновные в совершении преступлений против человечности, остались на свободе. Последней инициативой является создание Индонезией и Тимором-Лешти совместной Комиссии справедливости и дружбы (КСД) для документирования преступлений 1999 года и содействия примирению. МА осудила круг ведения этой Комиссии, поскольку он предусматривает предоставление амнистии виновным в совершении серьезных нарушений прав человека, и указала, что в 2007 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отказался разрешить персоналу Организации Объединенных Наций давать показания в этой Комиссии⁴¹. Кроме того, ХРФ разъяснила, что КСД, которая уполномочена рекомендовать объявление амнистии, но не возбуждать уголовное преследование даже за самые тяжкие преступления, похоже, представляет собой средство для поощрения безнаказанности, с помощью которого можно переписать историю.

24. Что касается судопроизводства в специальном суде по правам человека для Тимора-Лешти, ТАПОЛ указала, что механизм его осуществления был тщательно изучен многочисленными наблюдателями и специалистами и был признан ими в основном неудачным. Так, согласно информации ТАПОЛ, Комиссия экспертов Организации Объединенных Наций в мае 2005 года сделала заключение о том, что механизм судебного преследования является "явно неадекватным" и демонстрирует "пренебрежительное отношение к соответствующим международным стандартам"⁴². Согласно информации ТАПОЛ, в докладе созданной под эгидой Организации Объединенных Наций Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти (КАВР), подготовка которого была завершена в октябре 2005 года, содержатся весьма подробные и всеобъемлющие свидетельства нарушений прав человека, совершенных индонезийскими военнослужащими, сотрудниками полиции и поддерживающими их ополченцами в Тиморе-Лешти. На сегодняшний день правительство открыто игнорирует этот доклад, и президент Юдхойоно отверг его, мотивируя свою позицию тем, что затрагиваемые в нем вопросы являются внутренним делом Тимора-Лешти⁴³. ТАПОЛ настоятельно призывает

правительство наладить сотрудничество с населением Тимора-Лешти и поддержать международные усилия по привлечению к ответственности лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений в Тиморе-Лешти⁴⁴.

25. МА глубоко обеспокоена тем, что лица, совершившие серьезные нарушения прав человека, по-прежнему остаются безнаказанными, что, в свою очередь, ослабляет доверие местного населения к государственным учреждениям. Эта проблема особенно остро стоит в районах прежнего и нынешнего открытого конфликта, например в Асехе и Папуа. Вплоть до настоящего времени в вопросе об отправлении правосудия и возмещении ущерба потерпевшим не достигнуто никакого прогресса⁴⁵. АЦПЗ рекомендовал правительству принять незамедлительные эффективные меры для обеспечения того, чтобы все нарушения прав человека стали предметом тщательного расследования и преследования в судебном порядке и чтобы потерпевшим и членам их семей был возмещен ущерб в приемлемых размерах, включая компенсацию и реабилитацию⁴⁶. Кроме того, ОНОПЧ настоятельно призвала правительство и парламент временно уволить с действительной службы всех сотрудников полиции, находящихся под следствием за нарушения прав человека, вплоть до вынесения окончательного решения в рамках любого судебного производства⁴⁷.

4. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

26. АСКПН заявила, что свобода религии по-прежнему остается одним из исключительно важных вопросов не только вследствие усиления фундаментализма, но и в силу преференциального режима в отношении шести официально признанных религий: ислама, протестантизма, католицизма, индуизма, буддизма и конфуцианства. "Другие непризнанные религии" подвергаются дискриминации и ограничениям⁴⁸. МНФРИ разъяснил, что действует несколько законоположений, связанных со свободой религии и убеждений, которые противоречат друг другу. Конституция гласит, что "каждый человек свободен исповедовать свою религию и соблюдать ее обряды..." (статья 28 E, пункт 1 UUD 1945 года). Наряду с этим статья 29 Конституции 1945 года прямо гарантирует всем гражданам свободу исповедовать свою собственную религию и соблюдать религиозные обряды в соответствии со своей религией и своими убеждениями. Однако эта гарантия регламентируется президентским указом № 1/PNPS/1965, который определяет признаваемые и непризнаваемые религии и вероисповедания. Впоследствии этот президентский указ был включен в статью 156 А УПКИ о богохульстве, которая наделяет государство полномочием криминализировать любую религию и любые убеждения, которые объявлены в качестве отступнических... Президентский указ № 1/PNPS/1965

явно противоречит Конституции 1945 года, а также статье 8 МПППП, которая была включена в Закон № 12/2005⁴⁹.

27. По имеющимся у АЦПЗ сообщениям, продолжают гонения на секту ахмадийской общины и на Национальную освободительную партию единства, ПАПЕРНАС. Действующие законы требуют, чтобы любая религиозная община, которая изъявляет желание обустроить место для отправления религиозного культа, заручилась поддержкой по крайней мере 60% людей, проживающих в соответствующем районе. На практике это означает, что небольшие общины лишены возможности обустроить место для отправления религиозного культа, поскольку у них нет возможности обеспечить установленный процент за счет последователей других религий⁵⁰.

28. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) отметила, что в Индонезии продолжает развиваться плюрализм в области распространения новостей и информации⁵¹. РБГ добавила, что Конституция и Закон о печати гарантируют свободу выражения мнений, и в декабре 2006 года постановление конституционного суда исключило из числа уголовно наказуемых деяний "оскорбление главы государства". К сожалению, Уголовный кодекс по-прежнему предусматривает тюремное заключение за правонарушения в области печати⁵².

29. Организация "Статья 19" (С19) разъяснила, что как гражданское, так и уголовное законодательство о клевете по-прежнему используется в качестве механизма для усмирения несогласных. В период между 2003 годом и апрелем 2007 года в отношении национальных средств массовой информации было возбуждено 41 дело о клевете с угрозой вынесения приговоров о тюремном заключении, взыскания крупных штрафов и уплаты компенсации за причиненных ущерб подчас в весьма завышенных размерах. Закон о печати применялся только в отношении шести таких дел. В Индонезии широко распространена "платная журналистика" - явление, когда журналистов подкупают, чтобы они сообщали определенным образом или не сообщали о чем-либо, что представляет интерес для общественности, в результате чего профессиональной честности журналистов наносится серьезный ущерб⁵³.

30. С19 отметила также, что, несмотря на активные кампании гражданского общества начиная по крайней мере с 1999 года и представление Палате представителей проекта закона еще в 2004 году, в Индонезии по-прежнему не существует законодательства, гарантирующего право на свободу информации⁵⁴.

31. Согласно С19, насилие в отношении журналистов в Индонезии в последние годы пошло на убыль, возможно, отчасти это объясняется подписанием Асехского мирного

соглашения в 2005 году, после чего средства массовой информации в провинции Асах подвергались меньшим гонениям со стороны как служб безопасности, так и сепаратистов. Однако уровень насилия в отношении журналистов по-прежнему неприемлемо высок. В период между августом 2006 года и августом 2007 года Союз независимых журналистов зафиксировал 58 случаев насилия в отношении журналистов, что превышает цифру в 43 случая, зарегистрированную в предыдущей годичный период. Нападки варьируются от словесных выпадов и запугивания до физического насилия, а в некоторых случаях - до убийства⁵⁵.

32. Что касается Западного Папуа, то МОФ отметила, что журналисты, которые пытаются собрать информацию для правдивого освещения событий в связи с инцидентом 2006 года в Абеपुरе, подвергаются нападениям со стороны сотрудников полиции, пытающихся помешать их работе. Среди госпитализированных участников той демонстрации были и журналисты. По данным МОФ, местные НПО отмечают, что по причине контроля со стороны властей средства массовой информации, как правило, распространяют недостоверную информацию. Иностранным журналистам, исследователям в области прав человека и правозащитным организациям запрещен доступ в Западное Папуа, или же на их передвижения налагаются серьезные ограничения. Мирное выражение политических мнений зачастую клеймилось как "сепаратистское", что представляет собой наиболее распространенное обоснование для неизбирательных операций против "подозрительных активистов". Церемония поднятия флага может вызвать враждебную реакцию военнослужащих и полиции, включая произвольное задержание и применение силы на месте⁵⁶.

33. Организация РБГ сообщила, что мирное соглашение 2005 года между правительством и повстанцами в провинции Асах оказало положительное влияние на свободу печати. В настоящее время средства массовой информации провинции Асах подвергаются гораздо меньшей опасности в том, что касается нападений со стороны служб безопасности или сепаратистов. Мир позволил также объединиться независимым средствам массовой информации, которые на протяжении длительного времени были жертвами войны. Однако власти неохотно воспринимают критику, и ведомство, которое занимается вопросами радиовещания, в июле 2006 года закрыло две независимые радиостанции. Индонезийская армия, которую часто критикуют за ее действия в сепаратистских районах, отказывается наказывать своих военнослужащих за противоправные действия. Власти никогда не проводили тщательных расследований убийств иностранных журналистов в Восточном Тиморе⁵⁷. В этой связи ХРФ отметила, что в обстановке укореняющейся общей тенденции в масштабе всего региона правозащитники становятся объектом правоохранительных мер за ненасильственное выражение своих убеждений в ходе своей работы. Такая тактика принимает форму

гражданских и уголовных исков, предъявляемых отдельными лицами, а также арестов предусматриваемых чересчур расплывчатыми положениями Уголовного кодекса⁵⁸.

34. С19 рекомендовала внести изменения в законодательство о клевете, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами и, в частности, ограничить размер возмещения ущерба и укрепить средства защиты, имеющиеся в распоряжении подсудимых⁵⁹. МА настоятельно призвала правительство поддержать недавнее постановление Конституционного суда об исключении всех статей из Уголовного кодекса, которые ущемляют право на свободу выражения мнений и ассоциации⁶⁰. МОФ настоятельно призвала правительство гарантировать доступ в Папуа журналистам и представителям как иностранных, так и индонезийских правозащитных организаций и обеспечить им возможность выполнять свою работу без ограничений и притеснений⁶¹.

5. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

35. Комнас-НАМ отметила, что средства государственного бюджета преимущественно ассигнуются на погашение внешней задолженности и уплату процентов, в результате чего образуется нехватка бюджетных средств на здравоохранение и образование, что серьезным образом ограничивает реализацию экономических, социальных и культурных прав населения. Комнас-НАМ выразила озабоченность по поводу того, что в области осуществления и реализации экономических, социальных и культурных прав по-прежнему возникают определенные проблемы⁶². Кроме того, Комнас-НАМ сообщила о имевших место в некоторых регионах случаях, которые свидетельствуют о неспособности государства соблюдать свое обязательство обеспечивать реализацию права на достаточное питание, которое тесно связано с правом на жизнь⁶³.

6. Меньшинства и коренные народы

36. АСКПН отметила, что статьи 18 и 28 Конституции Индонезии 1945 года признают "традиционные общины" и их культурную самобытность и традиционные права; этот факт признается также положениями Закона № 39 о правах человека 1999 года. Однако в целом ряде законов не признается ulayat, обычные права коренных народов, предусматриваемые статьями 3 и 5 Основного аграрного закона № 5 1960 года⁶⁴. МНФРИ добавил, что в рамках Конституции имеет место коллизия правовых норм (положения статей противоречат друг другу), что, в свою очередь, приводит к принятию дискриминационных мер в отношении коренных народов. Такие меры вытекают из ряда законов, которые угрожают праву собственности коренных народов на землю; в частности, речь идет о Законе о плантациях и Мерах политики по реализации мегапроектов по производству пальмового масла в Западном Калимантане⁶⁵.

37. По данным АСКПН, после падения режима Сухарто в 1998 году острые конфликты в Асехе, Папуа, Малукесе, Центральном Сулавеси и Центральном и Западном Калимантане, среди прочих провинций, привели к перемещению 1,3 млн. лиц в масштабах всего архипелага. Эти конфликты зачастую квалифицируются как "гражданские беспорядки", "сепаратизм" и "межобщинное насилие". В действительности же эти конфликты имели место между трансмигрантами, а именно: жителями островов Ява, Мадуро и Бали, численностью, по имеющимся оценкам, 3,6 млн. чел., которые оседали на землях коренных народов на территории этих островов⁶⁶.

38. Комиссия церковей по международным делам Всемирного совета церковей (КЦМД ВСЦ) отметила, что подлинные права коренных народов не признаются, т.е. право на самоопределение в плане представленности в политической жизни, право на владение собственностью и управление природными ресурсами, право на участие в решении вопросов развития, на основе подхода, приемлемого для коренных народов. Коренные народы Папуа были поставлены в условия, которые причиняют им такие страдания, как вынужденная нищета, экономическая кабала, неудовлетворительный уровень образования и медицинского обслуживания, социальные и демографические изменения, вызванные внешними факторами, а также разрушение их особой самобытности и культуры⁶⁷.

39. Общество по защите народов, находящихся под угрозой (ОЗННУ) заявило, что непризнание традиционных прав на землю по-прежнему сохраняется вследствие того, что, несмотря на признание обычных прав общин на землю, в подзаконных актах отсутствуют механизмы для присвоения правовых титулов на эти земли. Меры государственной политики явно применяются в интересах крупных плантаций. Традиционные земли коренных народов зачастую рассматриваются властями как государственные земли и сдаются в аренду компаниям на 90 лет. Кроме того, ОЗННУ отметило, что в ходе большинства земельных конфликтов между коренными народами и владельцами плантаций имели место серьезные злоупотребления и нарушения прав человека⁶⁸. Согласно данным ОЗННУ, создание новых крупных плантаций для производства пальмового масла означает отрицание и в конечном счете разрушение связей коренных народов со своими лесами, их системы обычного права на владение землей и управление ресурсами, а также их институтов. Создание обширных плантаций чревато возможной нехваткой продовольствия вследствие того, что традиционные источники продовольствия коренных народов разрушаются⁶⁹.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

40. МНФРИ признал, что в последние два года Индонезия, выполняя обязанности председателя Комиссии по правам человека в 2005 году и являясь членом Совета Организации Объединенных Наций по правам человека, через министерство иностранных дел, принимала меры в связи с соответствующими докладами и осуществляла процесс поощрения прав человека. Отношения между правительством и гражданами вышли на позитивный стратегический уровень, причем на такой же уровень вышли отношения между министерством иностранных дел, Национальной комиссией по правам человека и Национальной комиссией по вопросам насилия в отношении женщин. В последние три года правительство Индонезии заняло более ответственную позицию и более тесно сотрудничает со специальными докладчиками Организации Объединенных Наций. В составлении настоящего доклада также принимали участие НПО и Национальная комиссия по правам человека⁷⁰.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

41. [информация не представлена]

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

42. [информация не представлена]

Примечания

---

¹ The following stakeholders have made a submission (all original submissions are available in full text on: www.ohchr.org):

Civil Society

AI	Amnesty International*
A19	Article 19*
AITPN	Asian Indigenous and Tribal People Network*
ALRC	Asian Legal Resource Centre*
AWPA	Australia West Papua Association
CCIAWCC	Commission of the Churches on International Affairs of the World Council of Churches*
FI	Franciscans International*, in a joint submission with Justitia et Pax Netherlands*, the Office for Justice and Peace (SKP) of the Catholic

	Diocese of Jayapura, the Evangelical Christian Church of Papua, CMC, Commission of the Churches on International Affairs of the World Council of Churches*, Cordaid*, ICCO*, and Pax Romana*
GIECP	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children
HRF	Human Rights First*
HRW	Human Rights Watch*
IGLHRC	International Gay and Lesbian Human Rights Commission, in a joint submission with Arus Pelangi, GAYa NUSANTARA, Srikandi Sejati Foundation, and the Asian Pacific Network of Sex Workers
INGOFID	International NGO Forum on Indonesian Development*
RSF	Reporters Without Borders*
STP	Society for Threatened Peoples*
TAPOL	
UNPO	Unrepresented Nations and Peoples Organization

Organisations with * have consultative status at ECOSOC.

National Human Rights Institution(s)

Komnas-HAM Indonesian National Human Rights Commission

² *Komisi Nasional Hak Asasi Manusia (KOMNAS HAM).*

³ Komnas-HAM, para. 11.

⁴ UNPO, p.2. See also Komnas-HAM, paras. 6-9.

⁵ INGOFID, p.1.

⁶ Komnas-HAM, para.16.

⁷ AI, p.2.

⁸ AI, p.2, see also for information on individual cases. See also INGOFID, p.2.

⁹ AI, p.5.

¹⁰ UNPO, p.2. See also ALRC, p.5; INGOFID, p.3.

¹¹ ALRC, p.5.

¹² FI, p.1-2. See also for information on individual cases.

¹³ FI, p.1.

¹⁴ FI, p.4.

¹⁵ HRF, p.1 ; see also for information on individual cases, as well as AITPN, p.4-5.

- ¹⁶ HRW, p.2-3. See also STP, p.3-4. For information on individual cases see also HRF, p.1-3; HRW, p.1-3.
- ¹⁷ FI, p.2.
- ¹⁸ AI, p.5.
- ¹⁹ ALRC, p.6.
- ²⁰ IGLHRC, p.3-4.
- ²¹ AI, p.4. See also Komnas-HAM, p.3.
- ²² Komnas-HAM, p.3.
- ²³ GIECPC, p.2.
- ²⁴ AI, p.1-2.
- ²⁵ AI, p.5.
- ²⁶ FI, p.4.
- ²⁷ FI, p.4.
- ²⁸ AI, p.3. See also Komnas-HAM, para. 10; ALRC, p.2-3; STP, p.3-4, including for information on individual cases. See also AWPA, p.1-7.
- ²⁹ HRF, p.4.
- ³⁰ ALRC, p.2, 4.
- ³¹ UNPO, p.2.
- ³² ALRC, p.2.
- ³³ HRW, p.2. See also FI, p.5. For information on individual cases see AWPA, p.1-7.
- ³⁴ AITPN, p.1.
- ³⁵ TAPOL, para. 14, see also for information on individual cases.
- ³⁶ AI, p.3-4.
- ³⁷ HRF, p.4. See also ALRC, pp.2-3; INGOFID, p.3-4; TAPOL, para. 14-16.
- ³⁸ TAPOL, para. 19, see also for information on individual cases.
- ³⁹ TAPOL, para. 21.

- 40 TAPOL, para. 26. See also Komnas-HAM, para. 8-10.
- 41 AI, p.3-4.
- 42 TAPOL, para. 16.
- 43 TAPOL, para. 22-23.
- 44 TAPOL, para. 25.
- 45 AI, p.3-4. See also TAPOL, para. 12.
- 46 ALRC, p.6.
- 47 HRW, p.3-4.
- 48 AITPN, p.4.
- 49 INGOFID, p.2. See also Komnas-HAM, para. 15.
- 50 ALRC, p.4.
- 51 RSF, p.1.
- 52 RSF, p.1. See also A19, p.1-2; HRW, p.1-2; AITPN, p.5; and see also HRF, p.3 for information on individual cases.
- 53 A19, p.1-2. For information on individual cases, see AI, p.3.
- 54 A19, p.3.
- 55 A19, p.2, see also for information on individual cases. See also RSF, p.1-2, including for information on individual cases.
- 56 FI, p.3, see also for information on individual cases. See also STP, p.3-4.
- 57 RSF, p.2, see also for information on individual cases.
- 58 HRF, p.3; see also for information on individual cases.
- 59 A19, p.3.
- 60 AI, p.5.
- 61 FI, p.4.
- 62 Komnas-HAM, para.12. See also INGOFID, p.3.
- 63 Komnas-HAM, para. 14(b).

- 64 AITPN, p.5.
- 65 INGOFID, p.1.
- 66 AITPN, p.2. See also ALRC, p.1-2; UNPO, p.1.
- 67 CCIAWCC, p.1. See also STP, p. 1-2.
- 68 STP, 1-2.
- 69 STP, p.2-3. See also AITPN, p.4.
- 70 INGOFID, p.4.
